

АТР в МЕНЯЮЩЕМСЯ ГЛОБАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ и РОЛЬ РОССИИ в РЕГИОНЕ

Начать хотелось бы с небольшого исторического экскурса, показав насколько подвижен и изменчив процесс глобализации, особенно на современном этапе, а история регулирования международных отношений богата знаковыми событиями.

В результате окончания Тридцатилетней войны в Европе и подписания в 1648 г. Вестфальского мира была образована *Вестфальская система*. Принцип национального суверенитета был признан в качестве одного из ключевых, Вестфальский мир дал начало системе политических отношений, которая позднее распространилась за пределы Европы и получила название – государственно-центристской модели мира. Стала выстраиваться система внутри- и межгосударственных отношений с присущими ей механизмами и аппаратом управления, политическими и правовыми нормами¹.

Человечество всегда искало возможность создать универсальный альянс, который бы позволил оптимально регулировать отношения между государствами и системами государств. Такая попытка была предпринята на *Венском конгрессе (1814-1815 гг.)*, когда в международное право был введен термин «*великая держава*», для обозначения государств, играющих ведущую роль в мировой политике и международных отношениях. На тот период такой статус получили Великобритания, Франция, Пруссия, Россия, Испания и Австро-Венгрия. Однако альянс не получился, и в конце XIX в. система баланса сил представляла альянс трех «великих держав»: Великобритании, Франции, и России против других трех «великих держав»: Германии, Италии и Австро-Венгрии. Борьба Антанты и Тройственного союза привела к Первой Мировой войне, после которой человечество попыталось создать международную организацию для предотвращения войн. Была создана Лига наций, лидерами которой были Великобритания и Франция.

После выхода из Лиги наций Японии и Германии в нее в 1934 г. вступил СССР, но был выведен из нее в 1939 г. после финской кампании. К 1940 г. Лига практически прекратила свою деятельность и в апреле 1946 г. перестала существовать де-юре. Она не смогла помешать развязыванию Второй Мировой войны, и после ее окончания странами-победительницами была создана Организация Объединенных Наций (ООН) – международная организация глобального масштаба, а статус «великих держав» получили СССР, США, Великобритания, Франция и Китай. Так на международной арене в новом статусе предстала азиатская страна.

Лидерство в мире – позиция переменная. Процесс глобализации значительно влияет на содержание и структуру международных отношений. На смену «Пакс Британика» в XVIII–XIX веках, включавшем объединенное королевство и его колониальные владения, пришел «Пакс Американа» в XX веке и западный блок. После победы Октябрьской революции в 1917 г. в России в мире сформировалась биполярная система, состоящая из социалистического и капиталистического лагерей. Ее структура включала противостоящие военно-политические блоки Северо-Атлантический блок (НАТО) и Организацию Варшавского Договора (ОВД), экономические организации «Общий рынок» и Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и т.д. Биполярный мир характеризовался жестким противостоянием СССР-США и возглавляемых ими блоков.

В фундаментальном труде «Россия в полицентричном мире», изданном в Институте мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН) в 2011 г. под редакцией академиков Дынкина А.А. и Ивановой Н.И., указывается, что главные характеристики нового этапа глобализации – это усиление новых лидеров мировой экономики, завершение формирования глобальных рынков: ресурсных и товарных, финансовых, технологических и информационных, появление новых рисков и угроз, связанных с формированием крупных дисбалансов развития, неопределенностью ценовой ситуации на товарных рынках. Динамизм мировой экономики сейчас и на перспективу определяют не развитые, а крупные развивающиеся страны: Китай, Индия, Бразилия. Они осваивают новые для

них траектории роста на основе глобализации инновационной деятельности, сочетая активную политику привлечения иностранных инвестиций в свои наукоемкие отрасли сначала с торговой экспансией, а затем осуществлением собственных инновационных проектов в сфере хайтека. Модернизация сельского хозяйства, промышленности, строительства, транспорта и связи на основе новейших технологий, реализованная в странах, где проживает большая часть населения мира, принципиально меняет картину глобального развития, дает новые стимулы экономическим процессам².

Интерес к восточному направлению обусловлен тем, что АТР – наиболее быстро развивающийся регион мира. Прогнозируется, что в 2020 г. более 50% мирового ВВП будет производиться в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. На страны этого региона приходится значительная доля мирового потребления энергоресурсов, основными потребителями которых являются такие гиганты как США, Китай и Россия.

КНР – одна из крупнейших экономик мира. Рост Китая уже существенно изменил баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а дальнейшее развитие китайской экономики приведет в обозримом будущем к еще большим переменам в АТР, что будет иметь далеко идущие экономические и политические последствия. За последние пять лет в КНР энергопотребление выросло на 75%, а в Индии – на 31%. За последние пятнадцать лет в АТР произошло удвоение нетто-импорта нефти и, по прогнозам аналитиков, зависимость стран АТР от импорта энергоресурсов к 2020 г. составит около 18,6% в год³.

Как справедливо отмечали и отмечают большинство экспертов, АТР на современном этапе занимает особое место в системе международных отношений, глобальной и энергетической безопасности в силу масштабов, влияния, темпов экономического и технологического развития. Регион все больше становится одним из центров международной политики и экономических отношений⁴.

В рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», руководителем которого является автор, с 2005 г. для комплексной характеристики ситуации в АТР проводятся международные экспертные

опросы. В качестве экспертов выступают специалисты высшей квалификации и VIP-персоны (лица, принимающие решения) из 16-ти стран: России, Китая, США, Японии, Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Республики Корея, Монголии, Малайзии, Мьянмы, Непала, Сингапура, Таиланда и Филиппин (государственные чиновники, ученые, политики, дипломаты, экономисты, бизнесмены, военные, журналисты, представители неправительственных организаций и др.), которые дают характеристику ситуации в АТР, исходя из учета развития своих стран, их совокупного потенциала, определяют уровень безопасности в АТР, риски и угрозы, возможность конфликтов, характеризуют иерархию стран (в плане лидерства) и международные организации региона (по эффективности их деятельности), указывают, каковы потребности в ресурсах и оптимальные маршруты их транспортировки, в том числе характеризуют восточное направление УВ-экспорта России.

Опросы направлены на поиск оптимальных направлений сотрудничества стран региона и нерегиональных держав, выявление эффективных методов и механизмов для развития этого сотрудничества и укрепления интеграции.

Если в 2005 г. ситуацию в АТР больше половины опрошенных экспертов – 54% оценивали как нестабильную, то в 2014 г. такую оценку дали только 14%. Эксперты, поясняя свои ответы, отмечали, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона очень разные по уровню экономического развития, политического устройства, имеют разнообразный национальный и религиозный состав, а также много спорных вопросов по территориям и энергоресурсам. Как в той или иной степени стабильную, устойчивую в 2005 г. ситуацию в АТР оценивали менее половины опрошенных экспертов – 42%, а в 2014 г. – 64%, а именно: как стабильную, устойчивую – 42% в 2005 г. (в 2014 г. – 53%): «Ситуация в СВА стабильная, она близка к статус-кво: каждый из значимых игроков четко обозначил свои интересы и старается не выходить за эти границы. В АТР сейчас вопросы решаются путем переговоров. На Востоке страны умеют договариваться. Как относительно стабильную, подвижную – таких ответов, характеризующих ситуацию в АТР, в 2005 г. не было

получено (в 2014 г. – 11%). Эксперты указывали, что в регионе возможны локальные конфликты).

Таблица 1⁵

Оценка ситуации в АТР

Ответы (в % по годам)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1. Ситуация в АТР нестабильна, есть риски и угрозы, локальные конфликты	54	52	51	13	10	10	19	16	14	14
2. Ситуация в АТР сейчас стабильна	42	40	39	24	65	54	43	49	48	53
3. Ситуация в АТР сейчас относительно стабильна						18	26	12	14	11
4. Ситуация в СВА складывается не в пользу РФ. РФ слабее, чем СССР	35	35	36	22	10					
5. В АТР происходит усиление Китая, Японии и Республики Корея	28	28	30	28	24		30			
6. Китай стал / становится важнейшим игроком в АТР. Рост его экономики, политической и военной мощи будет во многом определять развитие региона	4	24	30	33	37	33	45	47	47	48
7. КНР и восстанавливающаяся РФ имеют большую силу в управлении ситуацией в СВА	4	24	21	21	6	3	16			
8. Экономика РФ растет, и Россия хочет использовать УВ-экспорт в СВА в своих интересах	4	12	12	23	4					
9. Борьба за доминирование идет между США и КНР	9	8	8	16	9	3	18			

После обострения ситуации в Южно-Китайском море (ЮКМ) в 2011 г. увеличилось количество ответов экспертов, оценивающих ситуацию как нестабильную (с 10% в 2010 г. до 19% в 2011 г.), и соответственно произошло снижение оценки ситуации как стабильной с 54% в 2010 г. до 43% в 2011 г. и увеличение оценки ситуации как относительно стабильной с 18% до 26% соответственно.

В 2012 г. при постепенном внешнем сглаживании конфликта в Южно-Китайском море экспертная оценка ситуации как нестабильной снизилась с 19% до 16% в 2012 г. и до 14% в 2013-2014 гг. Однако обострение в 2015 г. ситуации на Корейском полуострове имело следствием то, что при проведении контрольного интервью в октябре-ноябре 2015 г. на 4% вырос-

ло количество ответов экспертов, оценивающих ситуацию как нестабильную и также на 4% выросло количество ответов о возможности военного конфликта в Азиатско-Тихоокеанском регионе (увеличение произошло за счет ответов американских военных экспертов).

Эксперты определяли страны-лидеры региона по комплексной характеристике их потенциала (см. таблицу 2) и указывали, что в Северо-Восточной Азии (СВА) и АТР в целом изменился стратегический расклад сил по сравнению с периодом жесткого противостояния США – СССР. Важнейший треугольник в регионе раньше был США – Китай – СССР, теперь это: США – РФ – Китай, причем Россия сейчас играет ту роль, которую играл Китай в период противостояния США – СССР. Китай, по мнению экспертов, уже с 2006 г. сумел стать лидером в АТР.

Эксперты отмечали, что достаточно велико влияние США в регионе, но ряд российских специалистов высказал мнение, что «субъективно роль США снизилась, потому, что нет нужды «to exercise power». В 2008 г. несколько спала напряженность вокруг северо-корейской ядерной проблемы, но она не ушла совсем, что и проявилось в последующие годы. В этой ситуации силовые линии легли по границам, то есть важнейшими стали соседские отношения. Стратегические вопросы приглушены, но не сняты. Идет накопление внутреннего потенциала противоречий, хотя поверхность вполне спокойна».

Как считают некоторые российские аналитики, в Юго-Восточной Азии (ЮВА) американское влияние сильнее, чем в Северо-Восточной (СВА), поскольку практически все страны ЮВА, кроме Вьетнама, полагаются на США как на гаранта внешнеполитической стабильности. Однако в 2009 г. мнение представителей Юго-Восточной Азии, в частности бизнесменов из Малайзии, относительно ситуации в АТР и ЮВА было иное: «Лидер в настоящий момент – Китай, он сейчас является стабилизирующим фактором в АТР, так как делает инвестиционные вложения, развивает экономику, среди стран АСЕАН ярко выраженных лидеров нет, все вровень».

С малазийцами солидарны российские военные специалисты и ученые: «В Юго-Восточной Азии – большая тенденция к

интеграции. Старание выжидать, не спешить, не выпячиваться характерны для Юго-Восточной Азии, и для ВАС, АСЕАН и других организаций. Роль Китая в АТР – не отстраняться от этих процессов, тем более что здесь у него сильные диаспоры. С Юго-Восточной Азией сближается Индия, которая стремится к интеграции в этот регион, поэтому возникает конкуренция и противоречия между КНР и Индией».

Проследим развитие геополитического процесса в АТР. По оценкам экспертов в 2005 г., Китай занимал догоняющую по отношению к США позицию, а роль России снизилась, так как она утратила многие позиции на Дальнем Востоке и в АТР, которые занимал СССР. Но уже в 2006-2007 г. эксперты указали на увеличение роли и значимости Китая и отмечали, что Китай становится важнейшим игроком и трансформатором сил в Северо-Восточной Азии, а рост и увеличение его экономики, политической мощи и военного потенциала будет во многом определять развитие региона.

В 2008-2009 гг. 100% экспертов, 2010-2011 гг. – 90%, 2012-2013 гг. – 100% и 2014 г. – 93% оценивали Китай как лидера АТР и отмечали, что очень многое связано с Китаем и влиянием, которое он оказывает. Это и рост ВВП, и колоссальный рынок, и приток инвестиций. Эксперты указывали, что положение КНР за последнее время существенно изменилось: и хоть Китай зависит от экспорта, но мировая экономика, и в первую очередь, американская, нуждается в китайских финансовых средствах, ведь КНР сконцентрировала колоссальные валютные резервы.

При характеристике лидеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе эксперты указывали на увеличение роли Японии, которая, по их оценкам в 2006 и 2007 гг. (61% и 62%), опередила США и сохранила за собой второе место и в 2008-2011 гг. (51% и 41%). Землетрясение, цунами, а затем авария на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. поставили Японию в затруднительную ситуацию, но эксперты высказали мнение, что Япония сможет мобилизоваться и преодолеть эти трудности.

Эксперты указывали, что роль России в АТР стала меньше, чем роль КНР, Японии и США. В качестве лидеров (глав-

ных игроков) в АТР и Южной Азии в 2005-2014 гг. эксперты назвали страны, представленные в таблице 2.

Таблица 2⁶

Важнейшие игроки в Северо-Восточной Азии (в %)

Ответы (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
– США	1)84	3)56	3)51	3)47	3)37	3)34	3)47	2-3)31	2-3)30	3)41
– Китай	2)72	1)86	1)87	1)100	1)100	1)90	1)95	1)96	1)95	1)93
– Япония	3)48	2)61	2)62	2)51	2)1	2)37	2)54	2-3)31	2-3)30	2)43
– Россия	4)32	4)42	4)43	4)38	4)24	4)25	4)23	4)18	4)17	4)15
– Юж. Корея	5)28	5)24	5)24	5)18	5)15	5)12	5)19	5)17	5)16	5)14

Экспертный опрос включал вопросы по характеристике статуса и места России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, роли, которую она играет в АТР. В 2014 г по сравнению с предыдущими опросами большая часть зарубежных экспертов (у большинства российских экспертов их позиция не поменялась по сравнению с 2005 г.) считала, что за постсоветский период РФ утратила в регионе многие позиции, которые занимал СССР. Часть экспертов была настроена пессимистично и указывала, что РФ не имеет долговременной стратегии в СВА и АТР, что у нее нет ни сил, ни средств, чтобы вернуть себе прежнее влияние в регионе, тем более что конкуренция со стороны сопредельных и нерегиональных государств очень высока. Другие считали, что есть шанс изменить ситуацию за счет энергетических проектов.

В 2005 г. – 38%, в 2010 г. – 19% экспертов и в 2014 г. – 7% отмечали, что Россия может быть сильным партнером только в качестве балансера для стабилизации развития региона, как для поддержания мира и предотвращения военных конфликтов, так и для обеспечения энергетической безопасности и экономического сотрудничества. То есть ее потенциала недостаточно для единоличных действий, сила будет только в альянсе, и здесь все зависит от того, насколько правильно и рационально будет построен альянс и выбраны партнеры.

Так как в военном и экономическом отношении Россия утратила позиции и силу СССР, то она должна это компенсировать.

ровать разумной дипломатией и своевременными адекватными тактическими ходами при четкой и взвешенной стратегии. Внешняя политика России должна быть прагматичной, направленной на осуществление ее собственных интересов, менее идеологизированной и политизированной. Эксперты указывали, что российские минеральные и энергетические ресурсы, экономический потенциал и огромный рынок являются позитивным фактором для развития региона.

Итак, относительно роли России в АТР разброс мнений экспертов был велик на протяжении всего периода опросов:

– 38% в 2005 г. и 7 % в 2014 г. – отмечали, что Россия может быть сильным партнером только в качестве балансера, то есть в коалиции с другими державами;

– 36% в 2005 г. и 68 % в 2014 г. – указывали, что РФ утратила в регионе позиции, которые занимал СССР, сейчас у нее в АТР гораздо меньший потенциал;

– 4 % в 2005 г. – оценивали Россию как игрока средней руки, менее важного, чем США, Китай и Япония, но более важного, чем Южная Корея, указывая, что сила России может быть в коалиции с КНР. В 2014 г. таких ответов эксперты не дали.

Две крайние позиции набрали в 2014 г. наименьшее количество голосов – по 1%: первая определяла Россию как великую державу (это мнение вьетнамских, китайских и монгольских коллег), а вторая характеризовала роль РФ в АТР как маленькую, если не сказать мизерную.

Самыми действенными и эффективными международными организациями в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2014 г. эксперты назвали: АСЕАН в Юго-Восточной Азии – 60% (в 2007 г. – 21%), АТЭС – 45% (в 2007 г. – 8%), ШОС в СВА – 35% (в 2007 г. – 8%).

Таблица 3⁷

Альянсы и эффективные международные организации (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
– Япония – США в противовес усилению Китая	52	56	56	13	17	10	13	5	5	6
– возрастающий Китай и восстанавливающаяся РФ	32	28	21	13	13	14	16	24	18	18
– важнейший треугольник КНР, РФ и Япония	16	4	3	8	3	3	2			

– важнейший треугольник КНР – РФ – США		8	18	17	10	3	3	1		
– важнейший треугольник РФ – КНР – Индия		15	15	17	10	12	11	1		
– США – Южная Корея	4	24	24	6	9	6	7	3	2	2
– США – Тайвань	8	20	21	2	3	3	3			
– АСЕАН			21	23	33	32	50	48	56	60
– АТЭС			8	10	6	12	33	31	40	45
– ШОС			8	8	10	9	21	35	35	35
– АРФ								17	19	22
– БРИКС								17	17	17

АСЕАН – одна из наиболее успешных региональных международных организаций. В августе 2012 г. она отметила свой 45-летний юбилей. Эксперты отмечали, что «ассоциация превратилась в базовую структуру многостороннего сотрудничества в регионе ЮВА, вплотную приблизившись к реальному воплощению своего лозунга «Единство в многообразии». Она стала влиятельным центром притяжения в АТР, как в политической, так и в экономической сферах, явилась инициатором создания Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности (АРФ). В экономической области страны Ассоциации проводят линию на интеграцию и либерализацию региона Юго-Восточной Азии на базе Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), Рамочного соглашения о Зоне инвестиций в АСЕАН (АИА) и Схемы промышленного сотрудничества (АИКО)⁸.

АСЕАН превратилась во влиятельного игрока в региональном и мировом масштабе. Ассоциация объединяет 10 стран ЮВА с населением около 600 млн человек. Ведущие мировые державы стремятся к установлению тесных связей с АСЕАН. «Путь АСЕАН» – это процесс региональных взаимодействий и сотрудничества, базирующихся на постепенности, неформальности, консенсусе, личных политических связях, неконфронтационной манере ведения переговоров, большой значимости процесса по сравнению с результатом, невмешательство во внутренние дела членов организации и безусловное признание незыблемости государственного суверенитета и выстраивание сбалансированных отношений с соседями, не входящими в ассоциацию⁹.

АТЭС была названа также как организация-лидер. Уже в 2010 г. на ее участников приходилось 54,9% мирового ВВП,

47,1% объема мировой торговли и более 39,9% населения земного шара. Эта организация разрабатывает правила и нормы торговли, инвестиционной финансовой деятельности в регионе, отражая общемировую тенденцию интернационализации хозяйственной деятельности государств¹⁰.

Говоря о рисках и угрозах, дестабилизирующих ситуацию в АТР, эксперты называли:

Таблица 4¹¹

Риски и угрозы безопасности на Дальнем Востоке и в АТР

Ответы (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1. Ядерное оружие Северной Кореи	54	64	73	31	37	33	50	46	39	38
2. Борьба за энергоресурсы и территории, ими обладающие	13	40	51	62	29	33	46	54	60	62
3. Техногенные катастрофы							26	26	28	30
4. Природные катаклизмы (цунами, землетрясения, наводнения и др.)							26	26	27	27
5. Тайваньская проблема	30	40	54	18	17	10	18	12	6	3
6. Тайвань уже не риск								10	12	16
7. Противоречия и конкуренция между США и КНР в АТР				16	11		16	8	3	3
8. Несанкционированная миграция из Китая в Россию	26	28	36	22	16	12	9	8	9	10
9. Милитаризация Китая	13	36	30	9	8	10	5	13	15	19
10. Возможный социально-экономический кризис в КНР, если замедлятся темпы его развития	2				8		5	7	8	8
11. Последствия изменения климата						6	5	5	6	6
12. Загрязнение окружающей среды	13	13	15	20	4	6	5	8	9	9
13. Деградация российского ДВ	8	24	38	22	17	3	3			
14. Угроза сепаратизма, этнические и религиозные конфликты					7		3	4	4	7
15. Международная организованная преступность: наркотрафик, пиратство	22	8	12	12	6	6	2	6	6	7
16. Инфекционные заболевания	9	4	9	4	5	3	2			
17. Милитаризация Японии	13	12	9	9	6	3				
18. Проблема Южных Курил	4	18	18	7	4	3				

Относительно КНР, эксперты подчеркивали, что очень многое на Китае замкнуто (и экономика: темпы развития, ВВП, потребление энергетических ресурсов, и экология, и политика, и миграция) – все вращается вокруг Китая. Многие эксперты

опасались, что Россия может стать сырьевым придатком Китая, кроме того, по мнению ряда экспертов, бурная экономическая (промышленная) деятельность Китая без соблюдения должной технологической безопасности приводит к экологическим катастрофам и часто несет экологическую угрозу.

Угрозы природных и техногенных катастроф после землетрясения в Японии и аварии на Фукусиме в 2011 г. вновь, как и в 2004 г. после декабрьского цунами в АТР, были выделены экспертами. Также экспертами рассматривались такие угрозы как терроризм, торговля оружием и наркотиками, незаконная миграцию, организованная трансграничная преступность, браконьерство и контрабанда.

В таблице 5 представлены мнения экспертов о возможности возникновения военного конфликта на Дальнем Востоке и в АТР. Следует отметить, что в течение всего периода опросов с 2005 до 2014 гг. постепенно снижалась однозначная характеристика возможности и росло мнение о невозможности военного конфликта в СВА, а также возрастало промежуточное мнение о том, что военный конфликт в регионе сегодня маловероятен, но ситуация в АТР может измениться, что свидетельствует о значительной доле неопределенности и нестабильности в регионе.

Таблица 5¹²

Возможен ли военный конфликт на Дальнем Востоке и в АТР?

Ответы (в % по годам)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1 группа: Нет, в настоящий момент военный конфликт в АТР невозможен. Ситуация стабильна	42	40	39	58	67	68	60	74	72	70
2 группа: Да, военный конфликт в регионе возможен, а именно:	54	52	51	22	16	3	10	13	13	10
Китай – Тайвань	26	24	31							
Вокруг ядерного оружия КНДР	22	20	31				10			
Конкуренция за энергоресурсы	22	28	31				10			
Между КНР и РФ		8	14							

Промежуточное мнение: сейчас военный конфликт в АТР маловероятен, но ситуация может измениться, т.к. есть риски и угрозы	4	8	10	17	16	20	30	13	15	19
--	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----

За весь период опросов эксперты связывали возможные причины военного конфликта с ядерным оружием КНДР и борьбой за энергоресурсы и территории, обладающие ими. Обострение ситуации на Корейском полуострове в 2015 г. и мире в целом вызвало повышение на 4% количества ответов экспертов, что было зафиксировано при проведении контрольного интервью в октябре-ноябре 2015 г., указавших на возможность военного конфликта в регионе, и соответственно снизилось на 4% количество ответов экспертов, отрицавших возможность военного конфликта в АТР (увеличение произошло за счет ответов американских военных экспертов).

Эксперты заостряли внимание на том, что Россия может сыграть роль стабилизирующего фактора в области экономики, энергетики, безопасности (в поддержании мира, борьбе с международной преступностью и предотвращении военных конфликтов) на Дальнем Востоке и в АТР. То, что наша страна сможет сыграть роль балансера между США и КНР отметили только 4%. Мнение экспертов об эффективных направлениях сотрудничества было единогласно на протяжении всего периода опросов: для России эффективен экспорт нефти и газа в Северо-Восточную Азию: в КНР, Республику Корея, Японию. Эксперты из Юго-Восточной Азии подчеркивали, что, так как у них есть свои нефть и газ, оптимальные направления для сотрудничества с Россией – это совместная разведка и разработка месторождений, развитие транспортных коммуникаций, переработка. Они отмечали, что у Российской Федерации высокие ядерные технологии (особенно по атомным электростанциям) и высказывали заинтересованность сотрудничать с Россией и в этой сфере.

Все эксперты высказали единогласное мнение, что развитие экономической интеграции стран региона будет способствовать решению одной из важнейших проблем современности – обеспечения ресурсной и энергетической безопасности

для устойчивого развития АТР. И здесь мнения экспертов едины: сотрудничество в энергетической сфере – это основа интеграции, процветания и безопасности региона.

---

¹ Лебедева М.М. Мировая политика // Глобалистика. Энциклопедия под ред. Мазура И.И. и Чумакова А.Н. М., 2003. С. 598.

² Россия в полицентричном мире / Под. ред. Дынкина А.А., Ивановой Н.И. – М.: Весь Мир, 2011. – С. 13.

³ Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках) / под ред. Рубан Л.С. – М: Academia, 2013. С. 204-205.

⁴ Рубан Л.С., Катаева Е.Г., Хегай В.К. Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке. – М.: Наука, 2006. С.5-6.

⁵ Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005-2014 гг.)/под ред. Рубан Л.С. – М: Academia, 2016.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Россия и АСЕАН. Тематический сборник. – М: Научная книга, Дипакадемия, 2004. – С. 5-11.

⁹ АСЕАН в начале XXI века. – М.: Форум. 2010. – С. 3, 5.

¹⁰ Локшин Г.М. АТЭС и саммит-2012: горизонты надежд для России // Проблемы Дальнего Востока № 1, 2012. – С. 17.

¹¹ Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005-2014 гг.)/под ред. Рубан Л.С. – М: Academia, 2016.

¹² Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005-2014 гг.)/под ред. Рубан Л.С. – М: Academia, 2016.